

Я всегда думал, что смерть и реинкарнация - это нечто из разряда мифов и глупых историй. Но, когда нашел в себе силы вырваться из овальной структуры, в которой оказался заперт после смерти, реальность пыльным мешком ударила по голове.

Первое, что я увидел - кучка знакомых существ, похожих на помесь рыбы и лягушки, известных как мурлоки.

«Это Варкрафт?! Я попал в ловушку! Азерот кишит опасностями, а я простой, хоть и милый, мурлок?! Моя смерть предрешена! За что?!»

Осознавая прискорбность бытия, я оглядываюсь вокруг и вижу, что племя, похоже, участвует в каком-то празднике. Не могу понять, о чем они говорят, но пожилой и обвешанный множеством побрякушек мурлок с оранжевой кожей подходит ко мне и что-то булькает, наверное, произнося какое-то заклинание. Затем шаман, как я полагаю, подводит меня ко второму по знатности земноводному в племени, с синей кожей, если судить по занимаемому им месту.

Он, кажется, в восторге от встречи со мной. Выходит, я сын вождя.

...

Имя, которое мне дали как потомку Млгшора, - Мшелг, как я узнал в юные годы головастика. Еще оказалось, что племя Синих Жабр в некоторых аспектах более развито, чем я представлял. Мои соплеменники пользовались не самыми простыми приемами в охоте и рыбалке, но почти ничего не знали о металлургии.

Также обнаружилось, что должность вождя не обязательно передается по наследству. Любой мурлок был волен бросить вызов Млгшору. И если победит его, то станет новым вождем. Так что я рад, что мой новый отец силен и держит соплеменников под контролем, ведь помню, как зачастую обходились с детьми побежденных вождей на Земле.

Большую часть времени, пока был головастиком, меня учила Млгша, старшая шаманка. Она довольно замечательная. Относилась к Млгшору как к сыну, так что я ей приходился внуком. Хотя она, кажется, считает меня странным головастиком.

- Когда ты начнешь учить меня магии, старейшина? - Вопросал я всякий раз.

Признаю, что был нетерпеливым ребенком. Однако, на моем месте любой проявил бы схожее рвение, своими глазами видя настоящую магию. Так к тому же, шаманка старушка прожженная, быстро выработала иммунитет к попыткам вызвать у нее умиление.

- Как придет время, икринка! Стихия не станет слушаться головастика. - Сказала она в очередной раз.

Хотя магия все еще оставалась вне моего доступа, Млгша, по крайней мере говорила, что я достаточно хорошо учусь в других областях. У мурлоков не развита письменность, поэтому большая часть истории и традиций передавались из уст в уста. Потому и "уроки" обычно проводились в кругу головастиков, собравшихся вместе. Хотя большинство из них вели себя как и полагается детям.

Один из них, Гобблер, видимо, решил, что я своего рода его соперник, поскольку являюсь сыном вождя. И начал постоянно бросать мне вызовы. Он большой головастик, так что успешно справлялся почти со всеми физическими испытаниями. Было не похоже, что он делал

это из какого-то злого умысла, поэтому я даже испытывал свою долю веселья. Пусть и побеждал лишь в интеллектуальных испытаниях.

Время, проведенное с отцом, варьировалось от неловкого до сближающего. Иногда я не видел разницы. Он не говорил о моей матери, а упоминания о ней вызывали дискомфорт, поэтому я не спрашивал. Большинство вещей, которыми он привык заниматься с прочими мурлоками, например, охота или драки, для меня не подходили в силу возраста. Так что чаще всего мы ограничивались рыбалкой.

Я полюбил плавать, тем более что теперь мог дышать под водой. Наше племя даже жило на болоте, предпочитая селиться на твердом побережье. Да и соленая вода мне нравилась больше застойной.

...

Однажды, во время совместной прогулки с отцом, мы совершили интересную находку - затонувший корабль. Я не смог определить, кому он принадлежал, но скелеты казались человеческими. Племя не любит другие расы, похоже, такова культурная особенность мурлоков, так что это был первый раз, когда я видел что-то, принадлежащее не нам. Несколько самых важных и сильных соплеменников иногда носили украшения, хотя обычно то, что больше всего блестит.

Отец подвел меня к кораблю и начал собирать блестящие вещи. Я увидел в этом возможность для себя.

Пришлось немного поискать, но я чувствовал, как сама вода подталкивает меня в нужную сторону. В конце концов возле трупа в шелковой одежде оказался неповрежденный посох, который засиял, стоило мне приблизиться к нему.

Когда я прикоснулся к древку, он стал ощущаться иначе, странно и отлично от всего, к чему привык. Мои скромные попытки что-то сделать не увенчались успехом. Следом меня посетило незнакомое чувство. Будто вода издавала звук, похожий на тарабарщину, неуловимую слухом. В тот момент я решил отдаться ему, положившись на посох. И из наверхия ударил слабенький поток.

- Отец, отец! Вода что-то сказала мне, и я повторил за ней, и вода стала в-у-у-ш и вам! - Признаться, я оказался слишком взволнован, чтобы совершить настоящее волшебство, и начал говорить, как ребенок, увидевший фокусы, но один из немногих раз в этой жизни я видел Млгшора счастливым.

Он положил руки мне на плечи, надувшись от гордости.

- Я рад за тебя, сын. Когда вернемся в деревню, я поговорю с Млгш и попрошу ее учить тебя.

«Надеюсь, с помощью магии я смогу что-то сделать, чтобы защитить племя. Я не помню всех деталей, поскольку играл только в оригинальный Warcraft 3, а не в ММО, но знаю, что в какой-то объявится нежить. А нежить - это плохо. А также демоны»